

Противоправная деятельность картельных организаций в сфере государственных закупок как новый объект статистического изучения

Сфера государственных закупок и освоения бюджетных средств во всех странах является средой, которая привлекает не только добросовестных предпринимателей, желающих гарантированно заработать, но и различные «криминальные беловоротничковые элементы». Объем финансирования сферы государственного заказа в Российской Федерации по разным подсчетам занимает до трети всего ВВП. В указанной сфере задействовано большое число трудовых и финансовых ресурсов, при этом регулярно меняется законодательство в указанной сфере, а также сложность в проведении закупочных процедур для разных категорий товаров, работ, услуг создают благоприятные условия и позволяют недобросовестным участникам торгов, а также коррумпированным представителям заказчика получить необоснованную прибыль и незаконное вознаграждение. В сложившейся ситуации, внедрение новых мер контроля становится жизненно важным для обеспечения честной конкуренции и эффективного освоения бюджетных средств. Именно поэтому, дополнительные исследования и меры, направленные на устранения данных проблем и предупреждение их возникновения, являются неотъемлемой частью обеспечения эффективности системы государственных закупок и защиты государственных интересов.

Цель исследования: изучение генезиса картельных соглашений в государственных закупках и их влияние на реализацию национальных проектов в Российской Федерации, а также влияние картельных соглашений на наличие здоровой конкуренции и эффективности расходования бюджетных средств. В рамках работы рассмотрено состояние преступности в указанной сфере, определены признаки картельных соглашений, способы выявления картелей, а также признаки сговора между заказчиком и участником государственных закупок.

Методы и материалы: автор в своей работе применяет всесторонний методологический подход, включая анализ статистических данных, методы общей теории статистики, а также методы синтеза и анализа. Основное внимание уделяется анализу действующего нормативно-правового регулирования в сфере государственных закупок. Для визуализации статистических данных использовались графические и табличные методы. Исследование базируется на данных, предоставленных МВД России, ФАС России, Федеральным казначейством Российской Федерации, Генеральной проку-

ратурой Российской Федерации и Судебным департаментом при Верховном Суде.

Результаты исследования: в работе произведена количественная оценка сферы государственных закупок за последние годы, дана оценка проводимой работы сотрудниками правоохранительных органов и антимонопольной службы. Приведены типовые нарушения антимонопольного законодательства при проведении государственных закупок и предложены способы их выявления. Проанализированы противоправные схемы, применяемые участниками картелей при осуществлении электронных торгов, а также проблемные вопросы и способы их разрешения, возникающие на практике. В работе предложены разнообразные подходы к повышению эффективности работы правоохранительных и контрольных органов. Анализ правоприменительной практики выявил проблемы, связанные с доказыванием преступлений в данной сфере, а также отмечен недостаточный уровень взаимодействия между правоохранительными органами и Федеральной антимонопольной службой Российской Федерации.

Заключение. В исследовании автор провел анализ основных признаков картелей, предложил методы их выявления, а также пути улучшения проводимых проверочных мероприятий. Представленные меры не исчерпывают тему исследования, и для эффективного противодействия картелям рекомендуется системный подход, включающий не только повышение качества работы правоохранительных и контрольных органов, но и совершенствование программного и материально-технического обеспечения, используемого при осуществлении проверок. Картели в государственных закупках являются для России относительно новым явлением, статистические данные, полученные из МВД России и Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, свидетельствуют, что правоохранительные и контрольные органы только начинают свою работу по противодействию криминальным проявлениям участников картельных соглашений. Только совместная плодотворная работа правоохранительных и контрольных органов позволит обеспечить экономическую безопасность государства и защитить национальные интересы Российской Федерации.

Ключевые слова: картель, антимонопольное законодательство, хищение бюджетных средств, экономическая безопасность, цифровая экономика.

Andrey E. Lyapin

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, Moscow, Russia

Illegal Activities of Cartel Organizations in the Field of Public Procurement as a New Object of Statistical Study

The sphere of public procurement and the disbursement of budget funds in all countries is an environment that attracts not only respectable entrepreneurs who want to make guaranteed money, but also various "criminal white-collar elements." According to various estimates, the volume of financing for public procurement in the Russian Federation occupies up to one third of the total GDP. A large number of labor and

financial resources are involved in this area, while regularly changing legislation in this area, as well as the complexity of procurement procedures for different categories of goods, works, and services create favorable conditions and allow unscrupulous bidders, as well as corrupt customer representatives, to obtain unjustified profits and illegal remuneration. In the current situation, the introduction of new

control measures becomes vital to ensure fair competition and efficient use of budget funds. That is why additional research and measures aimed at eliminating these problems and the preconditions for their occurrence are an integral part of ensuring the effectiveness of the public procurement system and protecting public interests.

Purpose of the research is to study the genesis of cartel agreements in public procurement and their impact on the implementation of national projects in the Russian Federation, as well as the impact of cartel agreements on the presence of healthy competition and the efficiency of spending budget funds. As part of the paper, the state of crime in this area was examined; the signs of cartel agreements, methods for identifying cartels, as well as signs of collusion between the customer and the participant in public procurement were identified.

Methods and materials. The author in his paper applies a comprehensive methodological approach, including analysis of statistical data, methods of the general theory of statistics, as well as methods of synthesis and analysis. The main attention is paid to the analysis of the current legal regulation in the field of public procurement. Graphical and tabular methods were used to visualize statistical data. The study is based on data provided by the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Federal Antimonopoly Service of Russia, the Federal Treasury of the Russian Federation, the Prosecutor General's Office of the Russian Federation and the Judicial Department of the Supreme Court.

Results of the study. The paper made a quantitative assessment of the scope of public procurement in recent years, and assessed the work carried out by law enforcement officials and the antimonopoly service. Typical violations of antimonopoly legislation during public

procurement are given and methods for identifying them are proposed. The illegal schemes used by cartel participants in electronic trading are analyzed, as well as problematic issues and ways to resolve them that arise in practice. The paper proposes various approaches to increasing the efficiency of law enforcement and control agencies. An analysis of law enforcement practice revealed problems associated with proving crimes in this area, and noted an insufficient level of interaction between law enforcement agencies and the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation.

Conclusion. In the study, the author analyzed the main features of cartels, proposed methods for identifying them, as well as ways to improve the verification activities carried out. The presented measures do not exhaust the topic of the study, and to effectively combat cartels, a systematic approach is recommended, including not only improving the quality of work of law enforcement and control agencies, but also improving the software and hardware used in carrying out inspections. Cartels in public procurement are a relatively new phenomenon for Russia; statistical data obtained from the Russian Ministry of Internal Affairs and the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation indicate that law enforcement and control authorities are just beginning their work to counter the criminal behavior of participants in cartel agreements. Only the fruitful joint work of law enforcement and control agencies will ensure the economic security of the state and protect the national interests of the Russian Federation.

Keywords: cartel, antimonopoly legislation, theft of budget funds, economic security, digital economy.

Введение

Сфера государственных закупок является ключевым элементом функционирования государственной системы Российской Федерации и регулярно сталкивается с вызовом в виде картельных соглашений, которые подрывают принципы честной конкуренции и эффективного расходования бюджетных средств. Данная проблема наиболее обострилась в последние годы в связи с возросшим финансированием всех отраслей экономики. Именно поэтому возникает острая необходимость в прозрачности и эффективности проведения государственных закупок.

По оценкам ФАС России, ежегодный объем государственных закупок превышает 30 трлн рублей, что составляет около 40% от ВВП. Оценка ущерба от картелей составляет от 1,5 – 2% от ВВП.[1]

Многие не понимают в чем заключается основная угроза картелей их влияние на экономическую безопасность страны. Суть в том, что в коротком временном отрезке пагубного влияния от картелей не ощущается. Заказчик осваивает бюджет в полном объеме, за это сотру-

ники получают премии и бонусы по итогам года, работники организаций, входящих в картель также не сидят без работы, ввиду больших объемов работ по государственным контрактам. Однако в среднесрочной перспективе, наличие картелей ведет к увяданию экономики, ввиду отсутствуют одного из основных элементов рыночной экономики – конкуренции. Более того, практика показывает, что участники картелей нередко «выдавливают» с рынка организации, готовые выполнить комплекс работ или услуг за меньшие денежные средства, однако заказчики подготавливают техническое задание таким образом, что небольшие и молодые

организации просто не могут принять участие в них, ввиду отсутствия большой штатной численности, опыта работ и т.д. [2]

По данным Министерства финансов Российской Федерации в 2022 году заключено государственных контрактов на общую сумму 11,1 трлн рублей, что на 18% больше, чем за аналогичный период 2021 года [3].

Сведения об объеме госзакупок, в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее Закон 44-ФЗ) представлены на Таблице 1 [4].

Таблица 1 (Table 1)

Динамика показателей сферы закупок за 2014–2020 гг.
Dynamics of procurement indexes for 2014–2020

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ВВП в рыночных ценах (трлн руб.)	79	83,1	85,6	91,8	103,9	109,2	106,6
Общий объем закупок (трлн руб.)	24,1	24	28,7	25,8	25,3	29,4	28,8
Объем государственных закупок, проведенных в рамках ФЗ № 44-ФЗ (трлн руб.)	5,5	5,5	5,4	0,4	6,9	8,2	8,9
Объем закупок проведенных в рамках ФЗ № 223-ФЗ (трлн руб.)	18,6	18,5	23,3	19,4	18,4	21,2	19,9
Доля всех закупок в соотношении с ВВП Российской Федерации (%)	30,5	28,9	33,5	28,1	24,3	26,9	27

Приведенные данные свидетельствуют о ежегодном росте объема государственных закупок. Если в 2014 году на долю государственных закупок приходилось 5,5 трлн руб., то по итогам 2022 года их объем увеличился больше, в 2 раза (до 11,1 трлн руб.) Таким образом, на долю закупок приходится почти треть от всего объема ВВП, что свидетельствует о необходимости усиления контроля за расходованием денежных средств.

Первые упоминания картелей в мировой экономике

Картель представляет собой форму организации экономической деятельности, основанную на соглашениях между различными компаниями или предприятиями. Целью таких соглашений является координация действий участников для ограничения конкуренции на рынке. Картельные договоренности часто включают в себя согласование цен, объемов производства и других параметров, направленных на обеспечение выгоды для участников, но часто в ущерб свободной конкуренции и интересам потребителей. Основная цель участников картеля заключается в получении максимальной прибыли и ограничении конкуренции иных участников торгов.

Термин «картель» произошел от итальянского слова «cartello», что означает договоренность или соглашение. Ранние примеры картелей в истории прослеживаются в индустриальных секторах, где компании стремились к установлению контроля над производственными мощностями и ценами. Например, в начале XX века в Германии сформировался картель нескольких крупных компаний в угольной промышленности, направленный на координацию ценовой политики и объемов производства. Эти соглашения, могут

ограничивать конкуренцию, что часто приводит к утрате выбора для потребителей и искажению механизмов рынка.

Российское законодательство определяет правовой статус картеля, определяя само это понятие в ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26 июля 2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее Закон № 135-ФЗ). Данная норма предопределяет очень сложную идентификацию картельных соглашений, ведь речь идет об организациях, являющихся в отношении друг друга реальными конкурентами: субъекты хозяйственной деятельности, идентифицируемые в СНС как коммерческие организации сектора нефинансовых корпораций, занимаются продажей товаров, занимают одну и ту же рыночную нишу, или наоборот являются покупателями товаров у одних и тех же продавцов, имеют одинаковый круг поставщиков продуктов.

Экономическая же трактовка понятия картеля должна ориентироваться на хозяйственную природу рыночных производителей, вступающих в картельное соглашение, правильное даже сказать в сговор, если последствием такого соглашения является установление (или его попытка) ценового диктата на торгах при проведении аукционов на поставку товаров (услуг) для государственных и муниципальных нужд.

В решениях Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации (далее ФАС России) и в целом в антимонопольном законодательстве чаще встречается терминология не «картель», а «соглашение», которое регулирует антиконкурентные соглашения. Под «соглашением» понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме (п. 18 ст. 4 Закона о защите конкуренции) [5].

Первые упоминания картелей находятся в историческом контексте формирования индустриальных обществ. Одним из ранних примеров можно считать появление картелей в Европе в конце XIX века, когда некоторые компании объединялись с целью совместного контроля за производством и ценами на товары.

На заре индустриальной революции, в Германии, например, формировались картели в угольной промышленности. Эти объединения предприятий стремились обеспечить стабильность цен и избежать острой конкуренции, что, в свою очередь, могло привести к недостаточной рентабельности.

Эволюция этого явления позднее охватила различные отрасли и страны, создавая особый аспект взаимодействия предприятий в рамках картельных соглашений. Понимание начальных этапов формирования картелей важно для анализа их воздействия на экономическую динамику и структуру рынков.

Нормативно-правовое регулирование сферы государственных и муниципальных закупок

В Российской Федерации проведение закупок регламентируется двумя основными нормативно-правовыми актами (далее – НПА), это Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее Закон 44-ФЗ) и Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ (далее Закон 223-ФЗ) [6].

В рамках работы основной акцент будет сделан на закупках, проводимых в соответствии с Законом 44-ФЗ, так как заказчиками по ним

являются государственные и муниципальные бюджетные учреждения. То есть именно они выступают в роли распорядителей бюджетных средств. В свою очередь, Закон 223-ФЗ применяется в закупках, заказчиками по которым выступают организации и предприятия с долей государственного участия более 50%, в основном это организации из отрасли энергетики, водоснабжения, государственные корпорации т.д. Стоит отметить, что нередко и государственные учреждения проводят закупки в рамках Закона 223-ФЗ. Это происходит в случае, если средства на оплату контрактов выделяются за счет внебюджетных средств (собственные средства, распределение грантов и т.д.) [7]

Основные способы закупочных процедур приведены на рис. 1.

Стоит отметить, что серьезную озабоченность вызывает рост закупок проведенных с участием единственного поставщика.

Так, в 2022 году сумма контрактов с единственными поставщиками оказалась самой большой за три последних года. В 2020 году сумма закупок у единственных поставщиков составила 2,27 трлн рублей, в 2021 — 1,98 трлн, в 2022 — 2,69 трлн.

Стоит отметить, что в период пандемии COVID-19 региональные Министерства здравоохранения и подведомственные организации закупали медицинское оборудование и лекарственные препараты у единственного поставщика. При этом, в основаниях проведения закупки значилось исполнение протокольного решения оперативного штаба, в которые входили представители основных региональных министерств. В период активной стадии распространения заболевания, разумеется, это было обосновано, так как на кону находились жизни людей

Рис. 1. Способы осуществления закупочных процедур [8,9]

Fig. 1. Methods for carrying out procurement procedures [8,9]

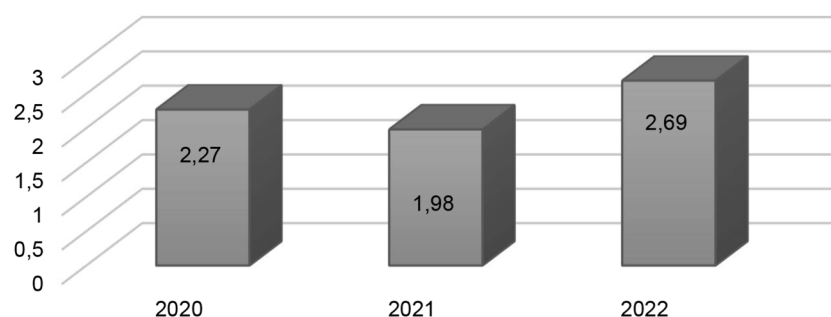

Рис. 2. Сумма контрактов, заключенных с единственным поставщиком в 2020–2022 гг. (трлн. руб.)

Fig. 2. Amount of contracts concluded with a single supplier in 2020–2022 (trillion rubles)

и любое промедление стоило человеческих жизней. Все помнят новостные репортажи, когда под госпитали перееоборудовали выставочные площади и спортивные арены. Однако после снижения уровня заболевания ряд регионов, продолжил пагубную практику закупки у единственного поставщика, хотя правовых оснований к этому не было. Так, заключение контрактов с участием единственного поставщика мотивировалось острой необходимостью в соответствии с п. 9 ст. 93 Закона 44-ФЗ. Далее в работе мы подробно разберем подобные случаи.

Статистические данные о нарушении антимонопольного законодательства и состоянии преступности в указанной сфере

За нарушение антимонопольного законодательства, выразившегося в ограничении конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля) предусмотрена уголовная ответственность по ст. 178 УК РФ.

На практике данный состав трудно доказуем без содей-

Таблица 2 (Table 2)

Число осужденных по ст. 178 УК РФ за период 2013 – 2023 гг.
The number of those convicted under Art. 178 of the Criminal Code of the Russian Federation for the period 2013 – 2023

Преступление	6 мес. 2023	2022	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013
ч. 1 ст. 178 УК РФ	3	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0
ч. 2 ст. 178 УК РФ	6	7	2	3	0	0	0	0	0	0	0
ч. 3 ст. 178 УК РФ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

■ количество преступлений уголовные дела и материалы о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде
■ уголовные дела о которых направлены в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением

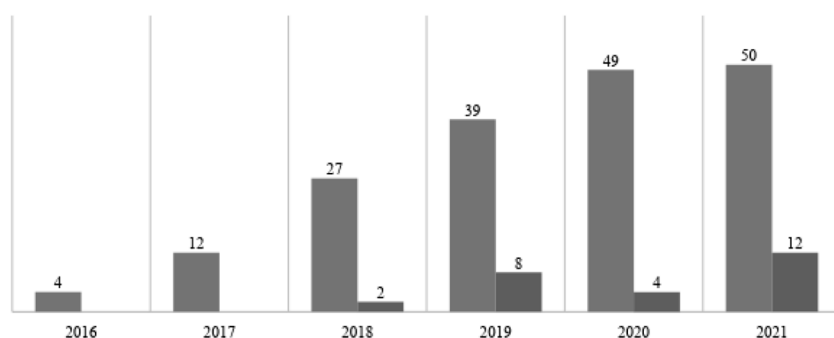

Рис. 3. Количество выявленных преступлений по ст. 178 УК РФ (2016–2021 гг.)

Fig. 3. The number of identified crimes under Art. 178 of the Criminal Code of the Russian Federation (2016-2021)

ствия со стороны сотрудников Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации. Для квалификации преступления по указанной статье необходимо доказать наличие заключения картеля между участниками торгов, при этом для квалификации преступления по ч. 1 ст. 178 УК РФ, сумма ущерба должна превышать 50 млн рублей, а для квалификации по ч. 2 ст. 178 УК РФ превышать 100 млн рублей [10].

Обратимся к статистической информации, а именно к данным Судебного департамента при Верховном суде, к форме № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации». [11]

Из представленных данных следует, что до 2020 года по данной категории дел отсутствуют лица, осужденные по данной статье. Ситуация

начала изменяться только в 2020 г. Для сравнения необходимо определить, сколько вообще уголовных дел данной категории возбуждалось и направлялось в суды в указанный период для рассмотрения. Для этого обратимся к данным МВД России и Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Искомая информация содержится в статистической форме 1-ЕГС «Единый отчет о преступности». Данные представлены ниже.

Приведенные данные свидетельствуют о относительно незначительных результатах возбуждения уголовных дел по ст. 178 УК РФ. Так, до 2017 года в суды не было направлено ни одного дела. Ситуация начала изменяться лишь с 2018 г. Из позитивных моментов можно отметить положительную динамику не только в части выявления преступлений по ст. 178 УК РФ, но и в части направления в суд [12].

Необходимо разобраться, с чем связаны такие незначительные показатели. Для этого обратимся к данным ФАС России, по заявлению руководителя ФАС России М.А. Шаскальского в 2022 году в рамках борьбы с картелями ФАС России и ее территориальные органы возбудили 305 дел об ограничивающих конкуренцию соглашениях и координации экономической деятельности. В результате проведенных мероприятий на организации, признанные виновными, были наложены административные штрафы на общую сумму более 5 млрд рублей, из которых свыше 1,3 млрд рублей уже поступили в бюджет Российской Федерации [13].

Приведенные данные позволяют выдвинуть ряд гипотез:

– Результаты проведения проверочных мероприятий со стороны ФАС России не содержат признаков преступлений, а вынесенные решения не направляются в правоохранительные и следственные органы в порядке ст. 144-145 УПК РФ.

– Межведомственное взаимодействие налажено не на должном уровне, что не позволяет выявлять признаки антиконкурентного поведения участников государственных закупок.

– В рамках расследования уголовного дела не представляется возможным установить лиц, причастных к совершению преступления, что может свидетельствовать о недостаточной квалификации сотрудников, расследующих уголовное дело, а также отсутствии должного оперативного сопровождения со стороны сотрудников подразделений ЭБиПК МВД России.

– Искажение в статистической информации Судебного департамента при Верховном суде, Генпрокуратуры и МВД России.

Исходя из вышеизложенного, необходимо акцентировать внимание на усилении межведомственного взаимодействия между ФАС России и МВД России с целью проведения совместных проверочных мероприятий, особенно в отношении организаций, участвующие в заключении государственных контрактов.

Актуализация статистических работ именно ведомственными статистическими и аналитическими подразделениями очевидна: это касается критерием классификации, таких схемы совершения преступления, отраслевая специализация участников картельного соглашения, масштаб последствий сговора и др.; это система показателей, разработка или совершенствование статистической отчётности, применение специальных методов статистики и эконометрики для моделирования данного явления и противодействия ему.

Сговор при проведении торгов, как исключение свободной конкуренции

На практике выделяются три вида сговора на торгах, это сговор участников между собой (картель), сговор участников и заказчиков, а также 3 вид — симбиоз первых двух видов — сговор участников картеля и заказчиков.

Разберём подробнее разновидности противоправной тактики, применяемой участниками картеля при проведении торгов.

а) Сговоры участников закупки между собой (картель).

Тактика «Таран».

Схема «Таран» является одной из самых распространенных и часто применяемых.

Цель схемы заключается в том, чтобы принудить добросовестных участников аукциона отказаться от конкурентной борьбы из-за резкого снижения цены контракта, в след-

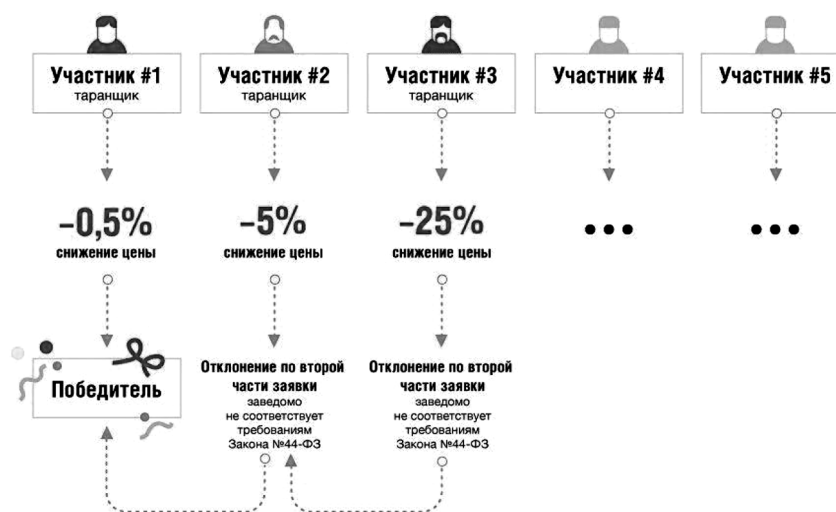

Рис. 4. Визуализация тактики «таран»

Fig. 4. Visualization of the “battering ram” tactics

ствие чего, победу в конкурсе одержит организация, являющаяся участником картеля.

Обычно это реализуется по схеме (рис 4).

Суть данной схемы заключается в том, что участники сговора систематически снижают цены до уровня, экономически невыгодного для добросовестных поставщиков, вынуждая их отказаться от дальнейшего участия.

Во второй части рассмотренных заявок обнаруживается, что конкурсная документация компаний, действующие как «тараны» и существенно снизили цену, не соответствующую требованиям технического задания или условий аукциона ввиду отсутствия необходимых документов. Так, нередко случаи, при которых среди прочих требований допуска к участию в аукционе, значится наличие опыта по выполнению аналогичных видов работ и услуг на определенную сумму, например, на 1,5 млн рублей. При изучении представленных документов, устанавливается тот факт, что сумма исполненного контракта была не 1,5 млн рублей, а 1,49 млн рублей, в связи с этим данный факт является основанием к отклонению заявки аукционной комиссией по причине несоответствия требованиям аукционной до-

кументации и делает невозможным заключение государственного контракта.

Третий участник сговора, чья победа обеспечивается сговором, в «заключительном акте» аукциона, формально снижает цену и становится победителем, он выиграл контракт. Однако снижение цены столь невелико, что от начальной цены контракта сумма окончательной сделки почти не отличается. Эта тактика обеспечивает компаниям, заключившим соглашение, контроль над процессом исключения добросовестных участников, а затем позволяет одному из них выиграть сделку по выгодной цене [14].

Применение «аукционных роботов».

Как было отмечено ранее, самой популярной процедурой закупок по Закону 44-ФЗ является электронный аукцион. На долю электронных аукционов приходится более 66% всех проводимых государственных закупок в Российской Федерации. Удобство данной процедуры заключается в отсутствии территориальной привязки к Заказчику. Данной особенностью стали пользоваться и не всегда во благо. Так, последние годы все чаще применяются новые средства и методы при проведении торгов, одним

из них является программный комплекс, получивший название «аукционный робот». В сети интернет можно встретить предложения о продаже данных алгоритмов, суть которых заключается в минимальном снижении начальной цены, или подачи заявки быстрее остальных участников.

Аукционный робот представляет собой программное средство, интегрированное в электронные торговые платформы, автоматизирующее процесс предоставления ценовых предложений в соответствии с предварительно настроенной стратегией, освобождая пользователя от активного участия.

Суть данной схемы заключается в следующем:

Создается цифровой алгоритм, при котором программируются лимиты снижения в небольшом диапазоне (обычно от 0,5% до 2% от начальной цены контракта).

Не смотря на сложность реализации данной схемы, последовательность её выполнения не осталась без внимания контрольных служб. Так, ФАС России выявлены две организации, участвовавшие в конкурсе на закупку для нужд учреждений государственной системы здравоохранения [15]. При рассмотрении Комиссией ФАС России аукционов установлено, что ООО «Валирия» и ООО «Эгамед» использовали аукционных роботов, встроенных в интерфейс электронной торговой площадки и настроенных на поддержание максимальной цены на торгах. В результате проведённых мероприятий выявлено 14 таких аукционов на общую сумму свыше 195 млн руб. [15, 16]

Подача неконкурентного предложения

Суть схемы заключается в подаче неконкурентоспособного предложения с заведомо невыгодными условиями исполнения контракта. Суть метода сводится к стремлению

участников соглашения обеспечить победу с минимальным снижением цены, то есть близкой к начальной.

Применение данной схемы, в первую очередь, наносит вред заказчикам в части невозможности сэкономить бюджетные средства и заключить контракт на приемлемых условиях.

б) Сговоры между заказчиком и участником закупки.

Второй разновидностью сговора является сговор между заказчиком и участником закупки, выявить который зачастую сложнее, чем первый случай.

Основными признаками, свидетельствующими о возможном сговоре участников и заказчика, являются следующие:

«Спрятанные» закупки. Заказчик использует неверное наименование предмета закупки или неверную категорию закупки (код ОКПД2), либо извещение о закупке располагается на непрофильном сайте, например, заказчик проводит закупку медицинского оборудования, а уведомление размещает не на сайте регионального Минздрава, а на сайте Минстроя.

Техническое задание к объекту закупки «заточено» под конкретного поставщика или производителя. Например, заказчик очень точно указывает характеристики товаров так, чтобы описание строго соответствовало продукции одного конкретного производителя. Например, уточняются требования к упаковке, количеству полосок, креплений, диаметру колес, фиксации изделий на конкретные крепежные элементы. Зачастую техническое задание переписывается из паспорта или технических характеристик конкретного изделия. Особенно часто данный способ применяется при закупке медицинского оборудования, поставщики которого вступают в преступный сговор с представителями заказчика

и за «откат» навязывают свою продукцию. В случае возникновения вопросов у рядовых работников относительно конкретного поставщика, данный факт объясняется эксклюзивными условиями сроков поставки, наличием дополнительной гарантии и т.д. [17]

Ограниченные сроки исполнения контракта. Если установленные сроки исполнения контракта являются нереальными, существует возможность, что поставщик, чья победа предполагается в результате такой закупки, уже частично завершил выполнение работ. На практике встречаются случаи заказа медицинского оборудования, в том числе компьютерного томографа, или Магнитно-резонансный томограф, с ограниченными сроками поставки.

Так, в 2023 году выявлен факт поставки компьютерного томографа (далее КТ) в медицинские учреждения Хабаровского края по завышенной стоимости и до заключения контракта. При проведении проверочных мероприятий установлено, что руководители коммерческой организации вступили в сговор с должностными лицами Министерства здравоохранения Хабаровского края и еще до заключения контракта КТ поставили его в медицинское учреждение, а в дальнейшем стали понуждать главного врача заключить контракт в соответствии с п. 9 ст. 93 Закона 44-ФЗ (проведение срочных закупок товаров, работ, услуг вследствие аварии, обстоятельств непреодолимой силы, для ликвидации чрезвычайной ситуации, оказания гуманитарной помощи и т.д.) [18], хотя правовых оснований не было. В результате собранных материалов возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 285 УК РФ.

Отклонение заявок по надуманным основаниям. Как правило, это становится возможным благодаря специально составленной документации,

в которую заложены технические моменты, исполнить которые не представляется возможным. К участию в закупке допускаются только фирмы, участвующие в картельном сговоре. Данная схема все реже встречается на практике ввиду контроля со стороны ФАС России.

Объединение закупок в один лот. Одним из способов недопущения «ненужных» участников торгов является подготовка технического задания и описание к закупки таким способом, что рядовая организация не сможет выполнить колоссальный объем работ, разбросанный в отдаленных участках местности. Данная схема встречается в отдаленных регионах и в основном в дорожном строительстве. Суть заключается в следующем, в одну закупку определяются работы, выполнение которых можно было разместить на ЕИС отдельными лотами, но их укрупняют в целях недопущения иных участников. При проведении проверочных мероприятий необходимо доказать наличие сговора и определить признаки, свидетельствующие об этом. Такими признаками могут быть:

— Работы выполняются в разных населенных пунктах субъекта, при этом в каждом населенном пункте в котором необходимо проводить работы находится филиал подрядной организации;

— При проведении работ требуется специальная техника, применение которой строго прописано в условиях контракта, однако на практике работы могут выполняться с применением аналогов.

Занижение начальной цены контракта. С целью недопущения добросовестных участников торгов заранее завышается объем необходимых работ, при достаточно небольшой цене. В результате весь комплекс услуг берется сделать «подконтрольная» организация. В реаль-

ности же фактический объем работ значительно меньший, а акты выполненных работ подписываются заказчиком на весь объем.

Способы противодействия картелям в сфере государственных закупок

С целью эффективного противодействия картеля в сфере государственных закупок необходимо выявлять признаки и определять факторы, которые могут свидетельствовать о наличии картельного сговора на торгах.

Разберем данные признаки подробнее.

1. Резкое снижение цены контракта. При изучении реестра ценовых предложений необходимо проанализировать ход торгов в части снижения начальной максимальной цены контракта (далее НМЦК) [19]. Так, если в ходе анализу торгов устанавливаются факты аномального снижения цены контракта, то можно предположить о наличии сговора и целенаправленного «исключения» добросовестных участников рынка из торгов.

При проведении проверочных мероприятий необ-

ходимо анализировать поведение участников торгов, из проведенного анализа можно сделать вывод о намеренном максимальном снижении цены контракта одной из организаций с целью устранения добросовестных участников, а также потери интереса их дальнейшего участия в торгах. На практике, участники антиконкурентного соглашения заведомо знают, что заявки участников, допустивших максимальное снижение, будут отклонены аукционной комиссией по причине несоответствия требованиям аукционной документации.

2. Незначительное снижение стоимости контракта. Анализ конкурсной документации позволяет установить факты незначительного снижения цены контракта между участниками картеля, с целью придания видимости конкурентной борьбы. Зачастую цена контракта редко снижается на 0,5–2% от НМЦК.

3. Наличие неформальных связей между участниками торгов. При проведении проверочных мероприятий особое внимание нужно уделять анализу штатной численности организации. Зачастую работ-

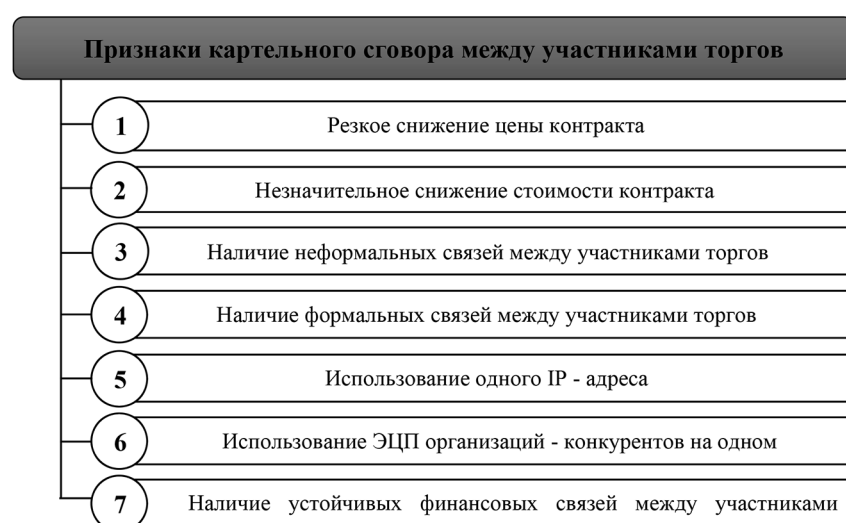

Рис. 5. Признаки, свидетельствующие о возможном наличии картельного сговора между участниками торгов

Fig. 5. Signs indicating the possible existence of a cartel agreement between bidders

ники организаций, входящих в картель поддерживают дружеские отношения, нередко случаи наличия родственных связей между руководителями организаций, а также между представителями заказчика и подрядных организаций [20].

4. Наличие формальных связей между участниками торгов. Нередко фирмы имеют разные юридические адреса, а фактически располагаются по одному адресу, имеют одного реального руководителя (начальника отдела закупок), в контактах организации указан один и тот же телефон/электронная почта и т.д. Данные признаки в последние годы встречаются все меньше, но на них также нужно обращать внимание.

5. Подача заявок и ценовых предложений, в ходе рассматриваемых аукционов, используя совместно единую инфраструктуру с одним IP-адресом.

Подача заявок с использованием одного IP-адреса является самым распространенным признаком картельного сговора, зачастую работники отдела закупок организаций, входящих в картель, находятся в одном месте и имеют общего руководителя. При анализе реестра торгов внимание привлекает не только одинаковый IP-адрес, но и маленький временной разброс снижения цены. На практике нередко возникают споры относительно того, может факт подачи заявки на участие в торгах с одного IP-адреса являться косвенным доказательством наличия картельного сговора между участниками торгов. Обратимся к теории:

IP-адрес (Internet Protocol Address) – уникальный сетевой идентификатор компьютерного узла в сети, выделяемый оператором связи в момент подключения к сети Интернет. IP-адрес может быть статическим (неизменным) или динамическим. Статический IP-адрес предоставляется опре-

деленному абоненту в соответствии с условиями договора об оказании услуг связи. Динамический IP-адрес назначается устройству автоматически из доступных адресов в момент подключения к Интернету и поддерживается в течение всей интернет-сессии [17].

Стоит отметить, что использование одного IP-адреса для различных фактических адресов невозможно. Представление ценового предложения с одного динамического IP-адреса свидетельствует о том, что организации, конкурирующие между собой, используют единые устройства для выхода в сеть интернет. Этот факт возможен только при выполнении предварительных соглашений, что противоречит принципам честной конкуренции и указывает на возможное наличие картельного соглашения.

Таким образом, довод о том, что совпадение IP-адресов не может достоверно свидетельствовать о подконтрольности и согласованности действий организации, подлежит отклонению.

6. Использование Электронной цифровой подписи (далее – ЭЦП) разных организаций – конкурентов на одном компьютере.

Одним из эффективных способов сбора доказательной базы при проведении проверочных мероприятий является проведение осмотра, обыска или обследования помещения, в котором располагается организация – участник торгов. В ходе проведения указанных мероприятий отдельное внимание необходимо уделить электронным носителям информации и компьютерам. В случае невозможности проведения осмотра электронных устройств на месте, их необходимо изъять и назначить компьютерное исследование. В рамках которого нередко устанавливаются случаи использования ЭЦП разных организаций – конкурентов в одном

компьютере [21].

Применение электронной цифровой подписи, которая гарантирует и предотвращает использование их ключей без соответствующего согласия владельца, может указывать на установление доверительных отношений между ответчиками, способствующих осуществлению антиконкурентных договоренностей с целью поддержания цены на торгах [22].

Наличие устойчивых финансовых взаимоотношений между участниками картеля.

При проведении проверочных мероприятий анализу также должны подвергаться финансово-хозяйственные взаимоотношения организации, участвующих в торгах. Анализ расчетных счетов, сведений из 8 и 9 раздела декларации по НДС, счет-фактур и т.д.

Отдельное внимание необходимо уделить наличию договоров в части предоставления займов, в том числе беспроцентных.

Проблемы в правоприменительной практике

За нарушение антимонопольного законодательства, выразившегося в ограничении конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля) предусмотрена уголовная ответственность по ст. 178 УК РФ.

На практике данный состав трудно доказать без содействия со стороны сотрудников Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации. Для квалификации преступления по указанной статье необходимо доказать наличие заключения картеля между участниками торгов, при этом для квалификации преступления по ч. 1 ст. 178 УК РФ, сумма ущерба должна превышать 50 млн рублей, а для квалифи-

кации по ч. 2 ст. 178 УК РФ превышать 100 млн рублей. В процессе проведения проверочных мероприятий со стороны организаций участников картеля могут предпринимать попытки возражений и жалоб на действия контрольных органов. Так одними из частых заявлений являются:

Несогласие с размером дохода, полученного преступным путем в результате нарушения антимонопольного законодательства.

На практике, при определении суммы ущерба возникают сложности, следственные органы неоднозначно трактуют действующее законодательство. По общему правилу при определении размера дохода, полученного при совершении преступления предусмотренного ст. 178 УК РФ следует исходить исходя из общей суммы дохода, извлеченного всеми ее участниками. Совокупный предварительный доход рассчитывается исходя из сведений, размещенных в ЕИС по заключенным контрактам.

Позиция защиты: «Право поддерживать цену на торгах является исключительным правом хозяйствующего субъекта».

Направление коммерческого предложения в адрес заказчика само по себе свидетельствует о намерении хозяйствующего субъекта принять участие в торговой процедуре на предложенных условиях. При этом при сговоре между участниками оказывается непосредственное влияние на установление и обоснование НМЦК, а также поддержание цены на торгах, путем отказа от подачи заявки на участие.

Наличие причинно-следственной связи, а именно установления конкретных действий, которые привели к снижению, повышению, поддержанию цены на торгах. А так приведение конкретных доказательств получения выгоды каждым из участников вменяемого картельного соглаше-

ния. Вместе с тем, подготовка и направление коммерческих предложений на заранее определенную сумму для формирования НМЦК, а также составление критериев оценки заявок для победы определенного участника, что позволяло становиться победителем торгов без снижения, либо с незначительным снижением от НМЦК. При этом, направление коммерческого предложения в адрес заказчика само по себе свидетельствует о намерении хозяйствующего субъекта принять участие в торговой процедуре на предложенных условиях. Отказ от подачи заявки на участие в торгах также способствует поддержанию цены на торгах. Кроме этого привлечение конкурента в качестве субподрядной организации свидетельствует о наличии данного факта.

Позиция защиты: «Общение между участниками торгов и представителем заказчика не свидетельствует о наличии сговора».

На практике, при рассмотрении уголовного дела возникают споры относительно отсутствия законодательно закрепленного запрета на проведение переговоров между работниками со стороны исполнителя и заказчика (в том числе с направлением электронных писем) до размещения закупки.

Согласно ч. 1 ст. 46 Закона № 44-ФЗ [23], заказчик и члены комиссий по закупкам не могут проводить переговоры с участником закупки относительно заявок и окончательных предложений до объявления победителя, за исключением определенных случаев, предусмотренных Законом о контрактной системе. Переговоры могут осуществляться с участником после определения его победой.

Важно отметить, что запрет проведения переговоров между заказчиком, членами комиссий по закупкам и участ-

ником закупки до объявления победителя, согласно статье 46 Закона № 44-ФЗ, обусловлен не только предотвращением искусственного ограничения конкуренции, но также защитой конфиденциальных данных и предотвращением создания более выгодных условий для победителя контракта.

В ст. 38 Закона 44-ФЗ акцентируется внимание важность консультаций, организуемых контрактной службой и контрактным управляющим [8], на этапе планирования закупок. Эти консультации направлены на определение конкурентной среды и выбор оптимальных решений для удовлетворения государственных и муниципальных потребностей. Согласно ч. 5 ст. 22 Закона 44-ФЗ разрешено использовать информацию о ценах товаров, работ и услуг [8] от поставщиков при применении метода сопоставимых рыночных цен. Важно подчеркнуть, что организация консультаций не должна направляться на соглашение с заранее определенной направленностью, что может привести к ограничению доступа на рынок для других субъектов.

Позиция защиты: «О наличии картельного соглашения свидетельствует только письменное соглашение». О наличии картельного соглашения могут свидетельствовать как прямые, так и косвенные доказательства. Вместе с тем, картельное соглашение [24] может быть заключено и в устной форме. Таким образом, соглашение, достигнутое в устной форме, не может и не должно быть документально оформлено.

Заключение

Уголовно-правовые запреты в сфере экономической деятельности и санкции за их нарушение были сформулированы законодателем в 1996 году, когда еще только начи-

нала формироваться рыночная экономика страны и правовые механизмы управлению ею. Последние годы Российская экономика столкнулась с серьезными вызовами, для решения которых необходимо трансформировать и уголовное законодательство. За последние 20 лет 22 глава УК РФ претерпела изменения, которые в основном касаются количественного ценза привлечения к уголовной ответственности. При этом за данный период, экономика страны изменилась кардинально, став более мощной, динамичной и, в значительной степени, цифровой.

На наш взгляд, хищение бюджетных средств является наиболее общественно опасным деянием из всех преступлений экономической на-

правленности. Вместе с этим, в Российской Федерации практически не применяется уголовная ответственность за картели как наиболее опасный вид экономических преступлений, которые не только влияют на рыночные механизмы, но и способствуют перерасходу бюджетных средств, путем заключения контрактов с участниками картеля и недопущения добросовестных участников к торгам, которые готовы были исполнить контракт по более низкой цене.

Возросшие расходы на оборонно-промышленный комплекс, финансирование национальных проектов приведут к увеличению финансирования сектора государственных закупок, в связи с этим, всем заинтересованным службам и ве-

домствам предстоит нелегкая работа, с одной стороны по изменению нормативно-правовой и законодательной базы, а с другой — по выявлению и пресечению деятельности картелей в государственных закупках.

Как показывает практика именно аукционы являются эффективным механизмом использования бюджетных средств. Проведение электронных аукционов, а не конкурсов, подчеркивает необходимость полного исключения взаимодействия между участниками и контактов с заказчиками до завершения процедур. Это направлено на предотвращение незаконных соглашений, обеспечение честной конкуренции и лучших условий для заказчиков.

Литература

1. Артющенко Д.В., Тенишев А.П., Тесленко А.В. Борьба с картелями. Итоги, вызовы, перспективы. Сборник научных статей и тезисов. М.: Наука и образование, 2020. 592 с.

2. Ярилова О.Е., Феофилова Т.Ю. Методы распознавания картельного сговора в сфере госзакупок с помощью цифровых доказательств // Актуальные проблемы формирования эффективной системы ПОД/ФТ. 2019. С. 289–293.

3. Официальный сайт правового портала «Право» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.law.ru/news/35718-minfin-v-2022-godu-goszakazchiki-zaklyuchili-kontrakty-na-111-trln-rublej>.

4. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/123/442w02xo0vq4unq199jwxnr9mpow972c.pdf>.

5. Кинёв А. Ю. Классификация антиконкурентных соглашений в антимонопольном законодательстве Российской Федерации [Электрон. ресурс] // Современная конкуренция. 2011. № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klasifikatsiya-antikonkurentnyh-soglasheniy-v-antimonopolnom-zakonodatelstve-rossiyskoy-federatsii>. (Дата обращения: 02.01.2024).

6. Коновалова З. А. Правовые основы закупочной деятельности // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: материалы XVI Всероссийской научной конференции (с международным участием), (Сык-

тывкар, 26–28 апреля 2023). Сыктывкар: Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2023. С. 249–253.

7. Семенов Н.С., Тихон В.И. Признаки картельных соглашений при осуществлении муниципальных закупок // Управленческие науки в современном мире. 2019. С. 417–423.

8. Ботвенко Л.А., Вахрушева Л.В., Лукашик А.Ф., Холодов П.П. Управление государственными и муниципальными закупками. Кемерово: Общество с ограниченной ответственностью «Авторское издательство Кузбас-свуиздат», 2016. 147 с.

9. Даниловская А.В., Тенишев А.П. Об уголовной ответственности за сговоры на торгах // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1(98). С. 119–131. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.98.1.119-131.

10. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>. (Дата обращения: 02.01.2024).

11. Мелкумян Г.М. Воспрепятствование антимонопольному органу при проведении проверок: проблемы и пути решения с целью декартелизации российской экономики и формирования эффективной контрактной системы // Современная экономика: проблемы и решения. 2021. № 5(137). С. 87–98.

12. Тенишев А.П., Тесленко А.В. Уголовно-правовая охрана конкуренции в условиях развития цифровых технологий // Закон. 2019. № 6. С. 124–131.

13. Васильева О. Н. Особенности установления факта ограничения конкуренции по признакам цифровых картелей // Безопасность бизнеса. 2023. № 3. С. 33–38.

14. Официальный сайт ФАС России [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://fas.gov.ru/publications/15258>. (Дата обращения 02.01.2024).

15. Хамуков М.А. Анतिकонкурентные соглашения участников размещения государственного заказа // Государственный аудит. Право. Экономика. 2014. № 1(2). С. 28–31.

16. Официальный сайт ФАС России. Решение по делу 1-11-123/00-22-18 О нарушении антимонопольного законодательства [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/669177>. (Дата обращения: 04.01.2023).

17. Кинев А.Ю., Франскевич О.П. Классификация антиконкурентных соглашений при проведении торгов // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 3(7). С. 8–15.

18. Хамуков М.А. Методы выявления картелей на электронных аукционах // Вестник АК-СОП. 2014. № 3(31). С. 222–225.

19. Алешин К.Н., Артюшенко Д.В., Егорова М.А. и др. Конкурентное право. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2018. 628 с.

20. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024).

21. Овсянникова М. В. Общественная опасность картелей. Правовые особенности юридической ответственности // Социальная безопасность в евразийском пространстве: Материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием (Тюмень, 14 декабря 2018). Отв. ред. И.А. Грошева. Тюмень: Московский институт государственного управления и права, 2019. С. 271–273.

References

1. Artyushenko D.V., Tennishev A.P., Teslenko A.V. Bor'ba s kartelyami. Itogi, vyzovy, perspektivy. Sbornik nauchnykh statey i tezisov = Fighting cartels. Results, challenges, prospects. Collection of scientific articles and theses. Moscow: Science and Education; 2020. 592 p. (In Russ.)

2. Yarilova O.Ye., Feofilova T.Yu. Methods for recognizing cartel agreement in the field of public procurement using digital evidence. Aktual'nyye problemy formirovaniya effektivnoy sistemy POD/FT = Current problems of forming an effective AML/CFT system. 2019: 289–293. (In Russ.)

3. Ofitsial'nyy sayt pravovogo portala «Pravo» = Official website of the legal portal “Pravo” [Internet]. Available from: <https://www.law.ru/news/35718-minfin-v-2022-godu-goszakazchiki-zaklyuchili-kontrakty-na-111-trln-rublej>. (In Russ.)

4. Ofitsial'nyy sayt Schetnoy palaty Rossiyskoy Federatsii = Official website of the Accounts Chamber of the Russian Federation [Internet]. Available from: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/123/442w02xo0vq4unq199jwxnr9mpow972c.pdf>.

5. Kinov A.Yu. Classification of anti-competitive agreements in the antimonopoly legislation of the Russian Federation [Internet]. Sovremennaya konkurentsia = Modern competition. 2011: 1. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/klasifikatsiya-antikontkurentnyh-soglasheniy-v-antimonopolnom-zakonodatelstve-rossiyskoy-federatsii>. (cited 02.01.2024). (In Russ.)

6. Konovalova Z.A. Legal foundations of procurement activities. Politicheskiye, ekonomicheskiye i sotsiokul'turnyye aspekty regional'nogo upravleniya na Yevropeyskom Severe: materialy XVI Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (s mezhdun-

arodnym uchastiyem) = Political, economic and sociocultural aspects of regional management in the European North: materials of the XVI All-Russian scientific conference (with international participation), (Syktyvkar, April 26–28, 2023). Syktyvkar: Komi Republican Academy of Public Service and Management; 2023: 249–253. (In Russ.)

7. Semenov N.S., Tikhon V.I. Signs of cartel agreements in the implementation of municipal procurement. Upravlencheskiye nauki v sovremen-nom mire = Management sciences in the modern world. 2019: 417–423. (In Russ.)

8. Botvenko L.A., Vakhrusheva L.V., Lukashik A.F., Kholodov P. P. Upravleniye gosudarstvennymi i munitsipal'nymi zakupkami = Management of state and municipal procurement. Kemerovo: Limited Liability Company “Author's Publishing House Kuzbassvuzizdat”; 2016. 147 p. (In Russ.)

9. Danilovskaya A.V., Tennishev A.P. On criminal liability for collusion in auctions. Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava = Current problems of Russian law. 2019; 1(98): 119–131. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.98.1.119-131. (In Russ.)

10. Ofitsial'nyy sayt Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom sude Rossiyskoy Federatsii = Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation [Internet]. Available from: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>. (cited 02.01.2024). (In Russ.)

11. Melkumyan G.M. Obstruction of the antimonopoly authority during inspections: problems and solutions for the purpose of decartelization of the Russian economy and the formation of an effective contract system. Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern Economics: Problems and Solutions. 2021; 5(137): 87–98. (In Russ.)

12. Tenishev A.P., Teslenko A.V. Criminal law protection of competition in the context of the development of digital technologies. *Zakon = Law*. 2019; 6: 124-131. (In Russ.)
13. Vasil'yeva O.N. Features of establishing the fact of restricting competition based on the characteristics of digital cartels. *Bezopasnost' biznesa = Business Security*. 2023; 3: 33-38. (In Russ.)
14. Ofitsial'nyy sayt FAS Rossii = Official website of the Federal Antimonopoly Service of Russia [Internet]. Available from: <https://fas.gov.ru/publications/15258>. (Data obrashcheniya 02.01.2024). (In Russ.)
15. Khamukov M.A. Anti-competitive agreements of participants in placing a state order. *Gosudarstvennyy audit. Pravo. Ekonomika = State Audit. Right. Economy*. 2014; 1(2): 28-31. (In Russ.)
16. Ofitsial'nyy sayt FAS Rossii. Resheniye po delu 1-11-123/00-22-18 O narushenii antimonopol'nogo zakonodatel'stva = Official website of the FAS Russia. Decision in case 1-11-123/00-22-18 On violation of antimonopoly legislation [Internet]. Available from: <https://fas.gov.ru/documents/669177>. (cited 04.01.2023). (In Russ.)
17. Kinev A.Yu., Franskevich O.P. Classification of anti-competitive agreements during bidding. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava = Journal of Entrepreneurial and Corporate Law*. 2017; 3(7): 8-15. (In Russ.)
18. Khamukov M.A. Methods for identifying cartels at electronic auctions. *Vestnik AKSOR = Bulletin of AKSOR*. 2014; 3(31): 222-225. (In Russ.)
19. Aleshin K.N., Artyushenko D.V., Yegorova M.A. et al. *Konkurentnoye pravo = Competition law*. Moscow: Legal House "Justitsinform"; 2018. 628 p. (In Russ.)
20. Federal Law of 04/05/2013 N 44-FZ (as amended on 12/25/2023) "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs" (as amended and additionally entered into effective from 01/01/2024. (In Russ.)
21. Ovsyannikova M.V. Social danger of cartels. Legal features of legal liability. *Sotsial'naya bezopasnost' v yevraziyskom prostranstve: Materialy II Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem = Social security in the Eurasian space: Materials of the II All-Russian scientific conference with international participation* (Tyumen, December 14, 2018). ed. I.A. Grosheva. Tyumen: Moscow Institute of Public Administration and Law; 2019: 271-273. (In Russ.)

Сведения об авторе

Андрей Евгеньевич Ляпин

К.э.н., докторант

Московский университет МВД России

им В.Я. Кикотя,

Москва, Россия

Эл. почта: Lyapin-obep@yandex.ru

Information about the author

Andrey E. Lyapin

Cand. Sci. (Economics), Doctoral Student

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs

of Russia named after V.Ya. Kikotya,

Moscow, Russia

E-mail: Lyapin-obep@yandex.ru